

0067

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Жанетт Кенни
МОЙ СТРАСТНЫЙ
ВРАГ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Жанетт Кенни

Мой страстный враг

«Центрполиграф»

Кенни Ж.

Мой страстный враг / Ж. Кенни — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Стефано Маринетти уверен, что секретарша его отца виновна во всех бедах, обрушившихся на семью Маринетти. Намереваясь сурово покарать девушку, он быстро оказывается во власти ее чар. Стефано не сомневается, что Джемма Кардоне лжет ему, но что именно она скрывает?... Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Жанетт Кенни

Мой страстный враг

Глава 1

Джемма Кардоне торопливо шагала по коридору компании «Верфь Маринетти», направляясь к кабинетам менеджеров. Сердце ее стучало, словно молот, нервы были натянуты, как струны. Звон церковных колоколов отчетливо прозвучал вдали. Шесть часов.

Девять месяцев, с самого первого дня работы в Виареджо, она наслаждалась неторопливыми утренними прогулками к офису. А высокие узкие окна здания, где работала Джемма, напоминали об арочных сводах железнодорожного туннеля, проложенного в пещерах на территории Чинкве-Терре,¹ из которых можно было увидеть кусочек бесконечного неба и Лигурийское море с вдающимися в него обрывистыми скалами.

Старинная деревенька Манарола, где Джемма родилась и выросла, располагалась на скальных уступах – ярко окрашенные дома выделялись на их фоне, как драгоценные камни. На тех же самых уступах рос виноград, из которого делали неповторимое по вкусу вино.

Все в деревне – ступеньки, узкие улицы – напоминало о старине, и временами Джемма безумно скучала по дому, так как нигде больше не находила того умиротворения, которое охватывало ее там.

В Виареджо, с его ежегодным карнавалом, многочисленными верфями и толпами туристов, все по-другому. Хотя отсюда до Чинкве-Терре легко можно добраться морем, Манарола словно принадлежит другой эпохе.

Виареджо, прибрежный город, растянулся вдоль бесконечных песчаных пляжей. И жизнь здесь кипит.

До сегодняшнего дня Джемма с радостью спешила на работу в судостроительную компанию Чезаре Маринетти.

Всего неделю назад жена Чезаре трагически погибла в аварии, а сам он оказался в больнице. Все это время компания не работала из уважения к хозяину и в память о синьоре Маринетти.

После похорон Джемма не находила себе места от тревоги за своего босса, с которым случился сердечный приступ. Всех служащих верфи тревожил вопрос: когда Чезаре сможет приступить к работе и кто до этого времени возьмет на себя руководство фирмой?

Ответ стал известен Джемме ранним утром.

– Врачи настаивают на шунтировании. Я им во всем доверяю. – Чезаре тяжело вздохнул, смиряясь с судьбой. – Работа компании сегодня возобновится, но когда я вернусь, сказать сложно.

– Понимаю, – сочувственно произнесла Джемма. Да, нелегко ему придется – сначала горе, вызванное смертью жены, теперь вот операция. – Вы уже решили, кто вас пока заменит?

Несмотря на свое тяжелое состояние, Чезаре от души выругался и только потом выдохнул:

– Мой сын.

Джемма моргнула. Это невозможно! Чезаре обратился за помощью к своему сыну, отказавшемуся от него пять лет назад?! Насколько она знала, все это время сынок ни разу не позвонил, не приехал навестить родителей. Он был слишком занят любовными похождениями.

---

¹ Чинкве-Терре – национальный парк Италии. (Здесь и далее прим. перев.)

– Я раскаялся в своем решении почти сразу после разговора с ним, но теперь уже поздно. Немедленно отправляйся в офис, заведи все документы, касающиеся моей дочери и тебя, и спрячь их у себя дома, – продолжал Чезаре. – Я не готов к тому, чтобы открыть свою тайну, тем более Стефано.

Разумеется, босс прав. Если его тайна станет достоянием общественности, это немедленно отразится на «Верфи Маринетти» и ударит по семье. Джемма боялась представить себе, как это скажется на дочери Чезаре, у которой и без того слабое здоровье.

– Не волнуйтесь, я обо всем позабочусь, – заверила она босса.

– Спасибо. Будь осторожна. Стефано не должен ни о чем догадаться, особенно когда ты поедешь в Милан.

Это предупреждение звучало в ушах Джеммы всю дорогу до верфи. Город, с его барами, магазинчиками и кафе, спал, но скоро он начнет пробуждаться. Интересно, какие еще сюрпризы преподнесет ей сегодняшний день?

Джемма не желала даже думать об этом, поднимаясь на верхний этаж «Верфи Маринетти». Каблуки ее туфель громко стучали по деревянному полу в такт сильно бьющемуся сердцу.

Она не может подвести Чезаре. Им столько пришлось пережить!

Дойдя до конца коридора, Джемма услышала стук закрывшейся двери, эхом разнесшийся по лестничной площадке. Она тут же повернулась и замерла. Ей стало не по себе. Она никого не заметила, но этажом ниже – девушка была в этом уверена – кто-то закрыл дверь.

Для начала рабочего дня еще слишком рано – целый час. Может, это охранник совершает обычный обход? Да, скорее всего, так оно и есть.

И все же остаток пути Джемма преодолела чуть ли не бегом. Никто не должен ее увидеть! Это обязательно вызовет вопросы, а она совсем не умеет лгать.

Джемма почти ворвалась в свой маленький кабинет со стенами, выкрашенными в теплый желтый цвет, с удобным столом, креслом, несколькими стульями для гостей и столиком, на котором лежала стопка журналов и стояла настольная лампа. В окна лился солнечный свет, создавая праздничное настроение, но Джемме было не до красот.

Толкнув дверь, ведущую в кабинет Чезаре, она дрожащей рукой включила свет и прямоком направилась к сейфу у стены. Мягкий ковер заглушал шаги.

Невзирая на прохладное утро, на ее лбу выступили капли пота, спина и ладони стали влажными от нервного возбуждения и непривычного спринта, который ей пришлось проделывать, в результате чего ее шелковая блузка кораллового цвета прилипла к телу, а голубая юбка задралась чуть ли не до бедер.

А в воздухе как будто пахло грозой. Или неприятностями?

Джемма взмолилась про себя, чтобы она ошибалась. Им и так пришлось несладко. И все же у нее было предчувствие, что появление в компании сына Чезаре чревато новыми проблемами.

Джемме было известно, что у Стефано Маринетти репутация жесткого дельца, принимающего решения за доли секунды, и это позволяет ему делать миллионы. А вне бизнеса он – еще тот волокита. Увидев Стефано на похоронах, Джемма даже не усомнилась в этом – достаточно вспомнить, что за пять лет он ни разу не удосужился навестить родителей. Сама она считала, что и сейчас он мог бы не откликаться на просьбу отца.

Джемма поджала губы, вспомнив последнюю статью, посвященную Стефано. Фирма, занимающаяся строительством суперяхт, которой он владел, процветала, в то время как «Верфь Маринетти» едва успевала вовремя платить по счетам. Конкуренты полагали, что Чезаре выдохся. Джемма знала правду, но не собиралась никому рассказывать о том, на что уходят деньги босса.

Джемма стала набирать шифр. Рука у нее по-прежнему дрожала, а единственными звуками, наполнявшими комнату, были громкий стук ее сердца и равномерное тиканье настенных часов. Услышав, как где-то в коридоре открывается дверь, девушка оцепенела, а затем ее сердце и вовсе остановилось, когда в коридоре послышались мужские голоса.

Мгновенное оцепенение сменилось лихорадочной поспешностью. Джемма схватила папку с нужными документами, сгребла фотографии в свою сумку, закрыла сейф и вернулась к себе.

За стеной раздались шаги – пружинистые, стремительные. Нет, это был не охранник. И вряд ли кто-то из сотрудников. Похоже, сейчас ей предстоит познакомиться с сыном Чезаре.

Джемма опустила в свое кресло и запихала сумку под стол. Все, что теперь от нее требуется, – это придать лицу невозмутимое выражение и сделать вид, что она работает.

Дверь распахнулась, впуская высокого мужчину в костюме от Армани, подчеркивающим широкие плечи и худощавую мускулистую фигуру. Завидев Джемму, мужчина остановился и бросил на нее острый взгляд. Его удивление быстро сменилось раздражением – совсем как на похоронах матери.

Внешне Стефано был очень похож на своего отца в молодости. Его густые темно-каштановые волосы были уложены в стильную прическу, придавая ему дерзко-сексуальный вид, четко очерченные губы слегка скривились, выражая недовольство.

Так же как и на похоронах, его взгляд медленно заскользил по фигуре Джеммы, отчего ее кожу стало покалывать. Мужчины часто на нее засматривались, но всем им было далеко до Стефано Маринетти, в черных глазах которого при виде Джеммы появлялся откровенный чувственный голод. Он не просто раздевал девушку жадным взглядом, а ласкал каждый оголившийся в его воображении участок ее тела.

Джемма с усилием отвела глаза и сделала вдох, чтобы вспомнить, как нужно дышать. Напрасно она это сделала, так как в голову тут же ударил горьковато-пьянящий аромат, исходящий от Стефано и вызывающий легкое головокружение.

Джемма ненавидела себя за инстинктивное влечение к нему, однако ничего не могла с этим поделать. Это было унижительно, а потому раздражало.

Сердце в груди забилося с новой силой, когда она осознала, что с этим мужчиной ей предстоит работать бок о бок до возвращения Чезаре. «Нет, я не смогу», – с испугом подумала она. Впрочем, и отказаться она не имеет права...

Обещание, данное Чезаре, всплыло в ее памяти, а улыбающееся личико маленькой девочки, лежащей на больничной койке, придало Джемме сил. Девушка посмотрела на Стефано в упор.

Он, казалось, заполнил собой весь кабинет, и если бы теперь она захотела закрыть глаза, ей это не удалось бы. Джемма слышала о гипнотических взглядах, но еще никогда не сталкивалась с людьми, которые способны были бы подавлять ее волю.

Кое в чем она была согласна с таблоидами. Правильные классические черты лица Стефано могли поспорить красотой с ликами древнеримских божеств. Совершенный, как бог, и притягательный, как демон. При этом еще и властный. Не пробыв в его обществе и пары минут, Джемма уже не сомневалась – Стефано привык к тому, что все его приказы выполняются немедленно и беспрекословно.

Она без труда могла представить Стефано римским гладиатором, сокрушающим своих соперников. Или богом в окружении стайки прелестных девушек на берегу весело журчащего ручья.

Но все же красота Маринетти-младшего меркла в сравнении с исходящей от него энергетикой. Он знал это чертовски хорошо и активно использовал свой магнетизм. Как, например, сейчас он просто подавлял Джемму своим превосходством.

«Настоящий хищник», – мелькнуло в голове у Джеммы. Кажется, не только ради Чезаре, но и ради себя самой лучше не забывать об этом.

Она сложила губы в приветственную улыбку, надеясь, что голос не выдаст ее волнение:

– Доброе утро, синьор Маринетти. Позвольте выразить вам искренние соболезнования в связи с преждевременной кончиной вашей матери.

Стефано нетерпеливо кивнул и оглядел ее офис, словно в поисках чего-то:

– А где Донна?

– Она вышла на пенсию почти год назад.

Его брови сошлись на переносице, губы сжались.

– Давно вы здесь работаете?

– Почти год.

Стефано одарил Джемму пристальным взглядом, вызвавшим у нее румянец и заставившим ее почувствовать себя чуть ли не виноватой.

– И как вас зовут?

– Джемма Кардоне.

Одна черная бровь поднялась вверх – молчаливое повеление продолжать. Джемма все же досчитала про себя до двадцати, а затем представилась:

– Личная помощница Чезаре.

На скульптурно вылепленном лице не отразилось никаких эмоций, однако плечи Стефано напряглись.

– Вы всегда приходите на работу так рано?

– Нет, – честно ответила Джемма, чувствуя, что лгать под таким пронзительным взглядом бессмысленно.

Внешне Стефано держался с холодным высокомерием, но внутри – и это чувствовалось – он кипел, как вулкан, готовый извергнуться в любую минуту, разрушив все, что станет у него на пути.

Джемма остро реагировала на его присутствие – как и в первый раз, на похоронах. Но если тогда она убедила себя, что ей это показалось, сегодняшняя встреча подтвердила: Стефано Маринетти вызывает у нее чувства, которые она совершенно не желает к нему испытывать.

И разум, и инстинкт хором твердили, что Стефано опасен. И с каждой секундой ей становилось все сложнее притворяться спокойной и сдержанной.

– Я подумала, что за время вынужденного простоя могли накопиться письма с соболезнованиями.

Стефано чуть расслабился и кивнул:

– Приятно слышать, что вы решили проявить инициативу в сложившихся обстоятельствах.

– Чезаре попросил меня набросать ответы на письма близких друзей и многолетних деловых партнеров.

– Разве ему не предписан полный покой?

– Разговор не занял много времени. – Джемма смутилась и отпустила кольцо, которое начала рассеянно крутить на пальце. И что Стефано так на него уставился? – Пару минут, не больше.

– Отец велел ежедневно докладывать ему, как идут дела? – В голосе Стефано отчетливо послышался металл.

– Нет. – Судя по лицу Стефано, он ей не поверил, хотя это была чистая правда. Джемма не удержалась и язвительно осведомилась: – Вы разрешите мне держать его в курсе дел?

Чувственные мужские губы, которые, вне сомнения, знали, как довести женщину до иступления поцелуями, изогнулись в слабой улыбке.

– Как отец к вам обращается? Джемма или мисс Кардоне?

– Чезаре предпочитает обращаться к своим сотрудникам по имени. – И Стефано знал бы об этом, не отвернись он от своего отца пять лет назад.

Улыбка тут же исчезла с его лица. Джемме даже показалось, что ему совсем не по душе неформальные служебные отношения. Но это ее не касается. Она работает на Чезаре Маринетти, а если Стефано что-то не нравится, ей все равно.

Джемма вспомнила, какими тяжелыми выдались последние девять месяцев и как отчаянно Чезаре нуждался в помощи, и в душе ее вспыхнул гнев. Она понимала, почему Чезаре было так трудно обратиться к сыну, но если бы Стефано проявил хотя бы капельку внимания, его отцу было бы гораздо легче справиться с навалившимися на него проблемами.

Знает ли Стефано о финансовых трудностях, которые преследуют «Верфь Маринетти»? Конечно же до него должны были дойти кое-какие слухи. Будь он хорошим сыном, он сразу связался бы с отцом. Что для него парочка миллионов, которые он мог бы предоставить Чезаре на любых условиях? Сущий пустяк.

Но нет, он вернулся, лишь когда положение стало катастрофическим, а отец оказался в больнице.

Ради Чезаре она постарается сработаться с его сыном, но Джемма подозревала, что это потребует от нее и нервов, и усилий.

– Ну что ж, Джемма... – От того, как Стефано произнес ее имя – словно пробуя на вкус и одобрительно слизывая с губ, – Джемма мгновенно вспыхнула. – Как и отец, я предпочитаю на работе деловые, но достаточно дружеские отношения, поэтому для всех я просто Стефано. Предупредите менеджеров, когда они придут, что я хотел бы поговорить с каждым с глазу на глаз начиная с двух часов.

– Да, конечно.

Стефано зашел в кабинет отца. Дверь за ним захлопнулась, сигнализируя о не высказанном вслух распоряжении не тревожить его до этого времени. Разве она против? Да ей это только на руку!

Совсем не помешает передышка после того, как Стефано едва-едва не застукал ее, пока она лихорадочно рылась в сейфе Чезаре.

Джемма откинулась на спинку кресла и глубоко вздохнула. Да уж, ей придется приложить все силы, чтобы остаться равнодушной к этому неприлично притягательному образчику мужской красоты и помнить о том, что ее босс не доверил сыну свой тщательно оберегаемый секрет.

Ради Чезаре Джемма готова на многое. Она поддержит его в любом случае. Несколько минут назад она была ослеплена Стефано, но это не должно повториться. Теперь ей известно, какое влияние он может оказывать на нее, так что голову в его присутствии она больше не теряет.

– Извините, Джемма, – вдруг услышала девушка голос Стефано и даже вздрогнула от неожиданности, так как не ожидала увидеть его так скоро. – Зайдите ко мне на минутку, пожалуйста.

«Не обращай внимания на то, как он произносит твое имя», – сурово велела себе Джемма, пытаясь справиться с волнением. Она поинтересовалась:

– Вам что-то нужно?

Его лицо озарила лукавая улыбка – странный контраст с прожигающим насквозь взглядом.

– Вы не поможете мне с кофе? Он у меня никогда не получается.

«С чего вы решили, что у меня получится лучше?» – так и хотелось спросить ей, но Джемма прикусила язычок.

– Да, конечно, – вежливо сказала она.

– Спасибо.

Девушка поднялась и отработанным жестом расправила юбку, постоянно задирающуюся до бедер. Взгляд Стефано не упустил ни одного ее движения, и Джемма сжала зубы, кляня себя за румянец, заливший щеки, и Стефано, который, казалось, обладал способностью вгонять ее в краску по любому поводу. Причем она готова была поклясться, что он делает это намеренно.

Ладно, кофе ему она приготовит, поскольку Чезаре каждый день выпивал большой кофейник. Так и быть, в отсутствие босса она будет делать то же самое для его сына, хотя он гораздо менее симпатичен ей.

– Какой? – спросила Джемма и не была удивлена, когда последовал ответ: «Черный, крепкий». Вот чего она не ожидала, так это внимания, с которым Стефано станет за ней следить. Это чрезвычайно нервировало.

– Глядя на вас, кажется, что все очень просто, – заметил Стефано, когда кофе был готов и его аромат распространился по кабинету.

Джемма посмотрела на него и тут же оказалась в ловушке его глаз, обжигающих молчаливым обещанием. Неужели он с ней флиртует?

Скорее всего, да. Ведь у него репутация Казановы. Просто Джемма с такими мужчинами еще не сталкивалась.

– Вам что-нибудь еще нужно? – холодно поинтересовалась она, надеясь, что ее тон отводит его от дальнейших попыток заигрывания.

– Сейчас нет, – сказал Стефано, однако глаза его сверкнули.

Не желая разбираться, заключен ли в его словах некий намек, Джемма поспешила покинуть кабинет. Она недоумевала и злилась на Стефано одновременно. Как можно держаться с ней подчеркнуто по-деловому и тут же, не стесняясь, пускать в ход свое обаяние?

Джемма была готова держать пари, что пройдет совсем немного времени и Стефано отыщет еще какой-нибудь предлог, чтобы оторвать ее от работы.

Вернувшись к себе, девушка первым делом связалась с менеджерами отделов. Почти все сразу поинтересовались, когда Чезаре вернется на работу. Несколько человек беспокоились, будет ли он вообще в состоянии работать.

Джемма без труда читала кроющийся за этими словами подтекст. Что, если Чезаре придется преждевременно выйти на пенсию или – от этой мысли она похолодела – операция закончится неудачно? Она сама не так давно потеряла отца в результате несчастного случая. Как после этого примириться с мыслью о потере Чезаре? Да уж, ей предстоят долгие недели, наполненные тревогой и ожиданием.

А тут еще Стефано...

Несколько месяцев назад Чезаре признался ей, что он уже давно не общается с сыном. Джемма видела, как, заговорив об этом, расстроился ее босс.

Он любил своего младшего сына, но, по его словам, Стефано не нравилось, как отец и старший брат управляют «Верфью Маринетти». В итоге Стефано ушел из компании и занялся собственным бизнесом, отдаляясь от отца все больше.

Джемма снова задалась вопросом: что же заставило Стефано вернуться и встать у руля компании сейчас? Неужели он пошел на это лишь для того, чтобы, пользуясь отсутствием отца, переделать здесь все по-своему?

Раздался звонок внутреннего телефона, нарушая покой, в котором Джемма так отчаянно нуждалась. «Видимо, – уныло подумала она, – это становится несбыточной мечтой».

– Да, синьор, – ответила девушка.

– Стефано, – напомнил он, и его бархатный голос тут же пробудил в ней совершенно неуместные эмоции. – Вы мне нужны.

– Иду.

Джемма встала, как следует пригладила юбку, взяла блокнот и ручку и, сделав глубокий вдох, вошла в кабинет. Самовнушение, к которому она прибегла, стараясь убедить себя, что

в Стефано Маринетти нет ничего особенного, не помогло, и, увидев мужчину, сидящего за столом Чезаре, Джемма сразу ощутила исходящий от него природный магнетизм. Дыхание у нее перехватило.

Узел его шелкового галстука был ослаблен, ослепительно-белая рубашка расстегнута на несколько пуговиц, обнажая оливковую кожу и поросль черных волос на груди. Рукава рубашки были закатаны, что позволило Джемме заметить точно такие же черные волоски на мускулистых руках. На одном запястье красовались часы от Гуччи.

Весь внешний вид Стефано кричал о богатстве и искушенности. Джемма восприняла это чуть ли не как личную обиду: Чезаре не мог состязаться в подобной небрежной элегантности со своим сыном.

Девять месяцев назад «Верфь Маринетти» еще наскребала кое-какой доход, занимаясь строительством рыболовецких судов и паромов. Компанию считали устаревшей, и до Джеммы доходили слухи – в последнее время усилившиеся – о возможном банкротстве. Слухи были недалеко от истины. Чезаре был вынужден экономить почти на всем, и тем не менее поступающие заказы не могли компенсировать убытки. Если бы у нее была возможность, она вернула бы деньги, которые взяла по настоянию Чезаре. Но деньги потрачены, и теперь единственным источником дохода Джеммы была зарплата.

Неделю назад Чезаре признался, что он в конце концов был вынужден продать значительную часть своих акций фирме «Канто ди маре», иначе ему было бы не на что жить. Если так пойдет дальше, совсем скоро он утратит контрольный пакет акций собственной компании. Стоит ли удивляться, что это отразилось на его здоровье?

Не глядя на Стефано, Джемма села, приготовившись записывать указания временного босса.

– Мне придется делить время между компанией отца и своей собственной, – начал Стефано, покачиваясь в кресле с ленивой небрежностью.

Чем, признаться, приятно удивил Джемму. Она кивнула и тихонько вздохнула. Хорошо! Она будет видеть Стефано реже, чем опасалась. А может, ему просто не интересен бизнес отца, кто знает?

Чезаре Маринетти принадлежал к старой школе и не принимал бешеные темпы современной жизни. Он, как и его предшественники, предпочитал подходить к делам вдумчиво и основательно. Большинство сотрудников компании – у некоторых даже сыновья пошли по их стопам – были его единомышленниками.

Ну что Стефано знает о традициях? Он ушел из компании, отдалился от семьи. Если ему не нравилось заниматься бизнесом отца несколько лет назад, то вряд ли он в восторге от вынужденного, пусть и временного возвращения.

– Мой секретарь в отпуске, – между тем продолжал Стефано, – поэтому вам также придется работать на два фронта.

Джемма оторопела. На секунду ей даже показалось, что он шутит. Ведь ей так много нужно сделать для Чезаре, съездить в Милан! И она работает на отца Стефано, а не на него.

– Это невозможно, – отрезала девушка. – Мое рабочее место здесь.

Глава 2

Обаятельная улыбка Стефано, которой Джемма любовалась помимо своей воли, превратилась в дьявольскую усмешку.

– В ближайшем будущем ваша работа будет состоять в том, чтобы находиться при мне, куда бы мне ни пришлось отправиться. И, – он поднял палец, призывая ее помолчать, так как Джемма открыла рот, собираясь возразить, – еще одно. С этого момента мой отец не должен волноваться из-за положения дел в компании. Ему предстоит операция, а затем восстановительный процесс.

От его слов Джемму пробрала дрожь. Ей только что ясно дали понять, чтобы она держалась от Чезаре подальше. Должно быть, именно так Стефано воздвиг стену между отцом и собой, а теперь возводит ее между Джеммой и боссом.

Может быть, поэтому Чезаре попросил ее спрятать кое-какие бумаги, догадываясь, что его сын примет руководство компанией на своих условиях? Как бы то ни было, хорошо, что она успела забрать документы. Они будут храниться у нее, пока Чезаре не попросит их вернуть. Стефано не узнает о них, чего бы ей это ни стоило.

– Вы хотите сказать, что я не могу даже навещать его? – спросила Джемма, стараясь скрыть тревогу при мысли о ожидающейся Чезаре в Милане маленькой девочке.

Они не имеют права ее подвести! И уж тем более не сейчас. Но для начала нужно как-то убедить Стефано, что работать на него она не сможет. Вот только как это сделать?

Стефано задумчиво потирал пальцем подбородок, словно размышляя над ее вопросом.

– Думаю, вы можете навещать его в больнице. После операции.

Если бы Джемма была уверена, что подобное распоряжение вызвано искренней заботой об отце, то, ладно, она смирилась бы с этим. Но в глазах Стефано появился холодный блеск – предупреждение, адресованное именно ей. Словно он знал о том, что Джемму и Чезаре связывают не только служебные отношения. Джемма на секунду даже перестала дышать. Неужели Стефано уже известна тайна отца?

Нет, они предприняли все меры предосторожности, обошедшиеся Чезаре в целое состояние.

Но чем же объяснить поведение Стефано? Может, он что-то подозревает? Скорее всего, она зря испугалась. Но в любом случае пусть Стефано даже не надеется узнать что-нибудь от нее.

Джемма встала, прижимая блокнот к груди, словно щит:

– Чезаре поручил мне подготовить подробную справку о заказах на следующий год. Если у вас все, я хотела бы приступить к работе.

– Это может подождать. – Стефано передернул плечами.

– Не может, – возразила Джемма. – Чезаре попросил, чтобы я занялась этим сегодня же.

– Пока я – ваш босс, и я говорю вам: это может подождать.

Джемма поджала губы:

– Вам, вероятно, все равно, как в действительности обстоят дела у вашего отца, а вот мне не все равно.

Не успела Джемма закончить, как тут же пожалела, что поддалась эмоциям. Такого за ней прежде не водилось. Она вздохнула. Видимо, Стефано Маринетти обладает не только способностью вызывать у нее желание, но и даром выводить ее из себя.

Можно, конечно, прямо сейчас уволиться, но кто будет докладывать Чезаре обо всем, что происходит в компании? Да и риск того, что его тайна выплывет наружу, также возрастет. А расплачиваться за это придется маленькой девочке...

Плечи Джеммы поникли.

– Простите меня, – негромко сказала девушка.

Стефано играл авторучкой, и у нее возникло стойкое убеждение, что он наслаждается происходящим. Возможно, ему доставляет удовольствие любая схватка, а Джемма и в самом деле его враг, раз стоит на стороне Чезаре.

Джемма любила свою работу и своего босса. Она ценила человеческие качества Чезаре, потому и недолюбливала его сына, который фактически вычеркнул отца из своей жизни. Один этот факт уже делал их противниками. Но все же непонятно, что заставило Стефано взять на себя временное руководство фирмой отца – только ли желание помочь Чезаре? Сомнительно.

– Вы преданы моему отцу, – не преминул заметить Стефано.

– Просто я серьезно отношусь к своим обязанностям.

– Вы выходите далеко за пределы круга своих обязанностей.

Джемма не отреагировала на сомнительный комплимент. Она по-прежнему продолжала надеяться, что пожелание Стефано всего лишь каприз и он наймет для себя временного секретаря. Тогда она сможет заняться делами Чезаре.

– К вашему сведению, я знаю, почему вы ушли из отцовской фирмы, – заявила Джемма.

– Интересно будет послушать. Она вздернула подбородок:

– Из-за вашего соперничества со старшим братом и нежелания выполнять его указания.

Стефано несколько томительно долгих секунд молча смотрел на нее.

– Это отец вам сказал? – наконец спросил он.

– В общих чертах, да. Подробности я узнала от коллег вскоре после того, как приступила к работе.

– Поверьте, это всего лишь домыслы и сплетни. Но раз уж вы затронули эту тему, позвольте мне рассказать, как все было на самом деле. – Он вдруг сжал кулаки и процедил сквозь зубы: – Я был вынужден уйти из-за жены брата.

Ее собираются посвятить в очередную семейную тайну Маринетти.

– Вам не нужно мне ничего объяснять, – начала было она, но Стефано продолжил:

– До того, как стать женой моего брата, она была моей любовницей. Я думал, что люблю ее, а потому пригласил к нам домой, чтобы познакомить с родителями. – Лицо Стефано исказила гримаса гнева. – Она решила, что мой брат более лакомый кусочек, чем я, так как он должен унаследовать компанию. Давид без всяких угрызений совести спал с ней за моей спиной. Вот истинная причина того, почему я ушел из отцовской компании. Когда мне стало все известно, я не мог работать с братом. Кроме того, мы по-разному представляли, как должен развиваться бизнес. – Он взглянул на Джемму, и холодный блеск его глаз вызвал у девушки дрожь. – Что вы теперь скажете?

– Я сожалею, – неловко пробормотала Джемма.

– Оставьте, синьорина Кардоне. Мне не нужна ничья жалость.

Стефано продолжал пристально смотреть на нее, словно что-то высчитывал про себя. А может, просто хотел наказать Джемму за то, что она заставила его вернуться к событиям, о которых он, без сомнения, не мог вспоминать без горечи.

– Я могу идти? – поинтересовалась Джемма, благоразумно решив не говорить больше на эту тему.

– Хорошо, – кивнул Стефано. – Можете заниматься справкой, которую вы решительно настроены закончить сегодня же.

Джемма повернулась и, не собираясь искушать судьбу, поспешила к себе. Она уже готовилась открыть дверь, когда Стефано остановил ее. Голос его снова звучал мягче бархата.

– Когда закончите, принесите документ мне. Я покажу его своему бухгалтеру.

Не столько слова временного босса, сколько его уверенность в том, что она выполнит приказ, мгновенно вызвали у нее раздражение. Джемма повернулась и встретила с ним взгля-

дом. Она тут же пожалела об этом, так как Стефано смотрел на нее так, словно готов был съесть ее, смакуя каждый кусочек.

– В компании есть свой бухгалтер, – напомнила девушка, стараясь держать себя в руках и проглотив готовый сорваться с языка вопрос: почему она должна показывать ему справку?

– Я знаю, – улыбнулся Стефано. – Дело в том, что я президент и владелец «Канто ди маре».

Джемме потребовалась пара секунд, чтобы осознать сказанное. В ней вспыхнули гнев и одновременно невольное восхищение.

– Вы – новый акционер «Маринетти»? Стефано кивнул:

– Совершенно верно. Итак, до окончания рабочего дня я надеюсь увидеть справку на своем столе. А пока у меня тоже есть чем заняться.

Джемма не стала принимать близко к сердцу это не слишком вежливое распоряжение оставить его одного и проскользнула в свой кабинет. В голове у нее снова царил хаос.

Оказывается, Стефано здесь вовсе не потому, что в нем нуждается отец. У него свой – и, к сожалению, законный – интерес к тому, что происходит в компании. По спине у Джеммы побежали мурашки, когда она представила, что может предпринять Стефано, узнав об истинном состоянии дел в «Верфи Маринетти».

Плечи девушки устало опустились. Сколько же на нее всего навалилось! Компания. Чезаре. Невинная, горячо любимая им крошка.

Джемма почему-то не сомневалась в том, что Стефано принадлежит к тем мужчинам, которым месть доставляет удовольствие. Вероятно, Чезаре знал об этой черте характера своего сына и поэтому почти умолял Джемму уберечь от него свой секрет. Он боялся реакции Стефано.

Джемма не могла рисковать будущим маленькой девочки. Если Чезаре не позаботился обо всем – просто потому, что не успел, – проблемы свалятся на нее. Она, конечно, сделает все, что необходимо, но теперь ей придется гораздо труднее из-за непонятого каприза Стефано, назначившего ее своей временной секретаршей. И отказаться нельзя, поскольку он, как совладелец «Верфи Маринетти», легко может найти предлог для ее увольнения и никто ему не помешает.

А именно этого Джемма должна избежать любой ценой.

Стефано позволил себе полюбоваться спиной своей временной секретаршей и усмехнулся, когда дверь за ней закрылась. Ничего не скажешь – что касается женщин, вкус у отца безупречный.

Джемма любого мужчину заинтересует своими светлыми густыми волосами и нежной кожей, покрытой золотистым загаром. Ее большие голубые глаза цветом напоминают воды Эгейского моря. Что же касается губ – полных, розовых, чувственных, – то они так и вызывают желание сорвать с них поцелуй.

Да, фамилия у нее итальянская, но, судя по внешности, помимо итальянской крови в ней течет еще и английская. Вполне возможно, что она является дочерью некоей англичанки, решившей во что бы то ни стало выйти замуж за пылкого итальянца. В результате, когда страсть поутихла и к мисс вернулся здравый смысл, она обнаружила, что стала женой рыбака.

Впрочем, кем бы ни были ее родители, это дело не меняло. Джемма Кардоне запустила коготки в его отца и по какой-то непонятной причине продолжает за него цепляться, хотя бизнес Чезаре, судя по всему, буксует.

Стефано выкинул Джемму из головы и позвонил в бухгалтерию. К этому часу все сотрудники уже должны знать, что он временно заменяет отца. Пора начинать работать.

– Доброе утро, Умберто, – приветствовал он бухгалтера, которого помнил с детства.

– Стефано?! – искренне обрадовался Умберто, чем вызвал у него улыбку. – Доброе утро, – тепло откликнулся пожилой мужчина, и Стефано не сомневался, что при первой же встрече тот расцелует его в обе щеки. – Я счастлив, что ты вернулся.

– Спасибо, – поблагодарил его Стефано, кстати уверенный в том, что в компании найдутся люди, которые вряд ли ему обрадуются. – Я знакомлюсь с текущим положением дел, и мне нужна твоя помощь, – начал он. – Я что-то неправильно понял или в прошлом месяце отец действительно снял со счета фирмы приличную сумму?

До Стефано донесся шорох перелистываемых бумаг. У него полезли глаза на лоб. Здесь до сих пор ведут бухгалтерию на бумаге? И это в век компьютерных технологий?!

– Да, все правильно. – Умберто назвал дату.

Стефано стиснул зубы. Тот самый день, когда отец и Джемма отправились в Милан.

– С какой целью?

– Я не спрашивал, – смутился бухгалтер.

Раздосадованный Стефано с силой пригладил волосы. Да ведь это растрата средств компании в чистом виде! Умберто должен это понимать.

Коротко поблагодарив бухгалтера, он положил трубку.

Стефано начал прощупывать ситуацию в компании отца еще в пятницу, и то, что он обнаружил, не привело его в восторг. В течение последних девяти месяцев Джемма сопровождала Чезаре в ежемесячных поездках в Милан, и каждый раз с его счета снималась значительная сумма.

Не составляло труда понять, куда, точнее, на кого уходили деньги. Несомненно, Джемма Кардоне являлась не только личной помощницей Чезаре Маринетти, но и оказывала ему услуги иного рода. Судя по потраченным на нее деньгам, отец высоко оценивал ее способности в постели.

Эта мысль почему-то тревожила Стефано. Кстати, а почему его самого влечет к ней? То есть он прекрасно понимал, что такая женщина, как Джемма, всегда будет привлекать к себе внимание мужчин, где бы она ни появилась. Но это не означает, что он позволит себе увлечься ею. Тем более эта женщина спит с его отцом, а один подобный урок Стефано уже получил. Нет, он заставит Джемму Кардоне пожалеть о том, что она, выдоявив Чезаре, как корову, по-прежнему не выпускает его из своих цепких ручек. И она ответит за те страдания, которые причинила матери. Стефано не забыл боль и гнев в ее голосе, когда она позвонила ему за неделю до своей гибели.

– Меня публично унизили, – с горечью бросила мать. – Я отправилась по магазинам с тетей Алфеей. И знаешь, что мне сообщили? Что мой счет заблокирован.

Стефано понимал, что услышать такое прилюдно – оскорбление для пылкой сицилийки.

– Что сказал отец?

– Он объяснил, что дела в фирме идут ни шатко ни валко. Он не стал предупреждать меня, чтобы не волновать заранее, надеясь в кратчайшие сроки справиться со всеми своими проблемами. Но Чезаре соврал. Старый дурак завел себе любовницу. После тридцати трех лет брака он вдруг сообразил, что ему недолго оставаться мужчиной.

Стефано сначала усомнился:

– Ты думаешь?

– Уверена. Девять месяцев назад он взял ее на работу и стал уделять мне гораздо меньше внимания.

«Ее» – это Джемму Кардоне с невинной улыбкой и телом сирены.

– Ты намекаешь на новую секретаршу отца?

И тут мать продемонстрировала свой взрывной характер:

– Целый день они на работе с утра до вечера! Каждый месяц они отправляются в деловые поездки, в то время как Чезаре говорит, что не собирается расширять бизнес. Ответь мне: с какой целью они вместе ездят в Милан?

У Стефано не было никаких догадок на этот счет, но он серьезно отнесся к подозрениям матери и выяснил, что каждый месяц отец и Джемма ездят в Милан одним и тем же поездом, снимают один и тот же номер в отеле, проводя в нем три-четыре дня.

Может, его отцу понадобилась молодая женщина, дабы убедиться, что он пока еще в расцвете сил? Такое случается. Но Стефано был возмущен тем, что мать страдает. Если для удовлетворения своей похоти Чезаре Маринетти завел любовницу, он должен позаботиться и о том, чтобы не задеть гордость своей жены!

Что касается его самого, черта с два он позволит какой-то алчной красотке, воспользовавшейся слабостью отца, довести компанию до банкротства!

Но, как всегда, в планы вмешалась судьба. Неделю назад автомобильная авария унесла жизнь матери и почти отправила на тот свет отца. И на данный момент Стефано желал сделать две вещи: вытащить отцовскую компанию из кризиса и распрощаться с Джеммой Кардоне.

Невольно в его мозгу вспыхнул образ этой соблазнительницы, и его тут же пронзило желание. Нет, решил Стефано, так просто она не отделается. В этой жизни за все надо платить. Вот и Джемма заплатит за то, что разбогатела за счет его отца, причинив боль его матери.

Стефано цинично улыбнулся. Он, пожалуй, готов понять отца – вряд ли перед Джеммой Кардоне можно устоять. Даже он, считая себя ценителем женской красоты, еще не встречал подобного создания. Даже он не в силах забыть о ней после всего одного короткого разговора.

Ни к одной женщине Стефано еще не испытывал ничего подобного, хотя и знал, что собой представляет Джемма. Сознать это было неприятно, но он ничего не мог с собой поделать. К жене своего брата – одного поля ягодке с Джеммой Кардоне – он относился иначе. Впрочем, понял он ее сущность, лишь когда она соблазнила Давида.

Главное, Стефано усвоил суровый урок. Дважды наступать на одни и те же грабли он не намерен. И уж тем более не попадется на крючок любовницы своего собственного отца! Эта безжалостная охотница за деньгами заставила страдать его мать и сделала из Чезаре идиота, хотя старик вряд ли об этом подозревает. Нет, с ним этот номер не пройдет. Джемма Кардоне заплатит за все.

Стефано стоял у окна, глядя на верфь, которая принадлежала многим поколениям Маринетти. В прошлом у них была замечательная репутация строителей рыболовецких судов и паромов. Чезаре, как и его предки, не видел смысла в расширении бизнеса. Стефано же был уверен, что нельзя жить прошлым, нужно смотреть в будущее и начинать меняться уже в настоящем. Кроме того, он мечтал о выходе на мировой рынок и строительстве современных и экологически чистых судов самых разных типов – паромов, траулеров, парусников, яхт.

Главной целью компании Стефано называл супер-яхты – плавающие роскошные дворцы, построенные по индивидуальным заказам для богатых владельцев.

Отец с ним не соглашался, считая, что это отказ от традиций. Стефано спорил, доказывал, но все напрасно – Чезаре был упрям, как бык. Он хотел продолжать традиционный семейный бизнес, а не потакать капризам богачей. Отец не сомневался, что со временем Стефано угомонится, вольется в семейное дело и проникнется его духом, как сделал его старший брат.

С Давидом Стефано пришлось вести даже более горячие споры, чем с отцом. А затем, кроме бизнеса, между ними встала еще и женщина.

Мало-помалу разрыв стал неминуем. Сначала Стефано окончательно понял, что отец, поддерживаемый Давидом, даже и не думает рассматривать его предложения всерьез. Последней же каплей явился растущий живот его прежней любовницы, носящей ребенка Давида.

Нет, его сердце не было разбито, но вот по гордости был нанесен сокрушительный удар.

Стефано ушел. И не жалел, что покинул семейный бизнес, не желающий подчиняться велениям времени. Он сделал себе состояние и с тех пор только наращивал обороты. Именно поэтому его очень сильно задевало, что за прошедшие пять лет отец никак не дал понять, что гордится своим сыном и его успехами.

Именно из гордости Стефано не сделал шаг навстречу. Даже когда трагически погибли брат и его семья.

Только сейчас он был вынужден наступить на горло своей гордости. Стефано оглянулся на дверь, разделявшую два кабинета. Если бы не Джемма Кардоне, его отец не оказался бы на грани разорения, тратя на нее и деньги, и время, которые следовало уделять компании. Именно эта женщина повинна в том, что над Чезаре втайне все потешаются. Это бросает тень и на Стефано, поскольку он тоже Маринетти. Вот почему он снова оказался здесь.

Стефано сел за стол и открыл папку, которую передал ему бухгалтер. По мере изучения содержащихся в ней документов он ощущал растущий гнев и приветствовал его как верного союзника в борьбе с синьориной Кардоне.

Он нажал на кнопку внутренней связи:

– Зайдите ко мне, Джемма. Немедленно.

– Хорошо.

Показалось ему или в ее голосе действительно проскользнула нотка раздражения? Стефано повеселел. Если Джемма раздосадована, он этому только рад. И кстати, пора ей начать отрабатывать свои деньги.

Джемма вошла в кабинет и помедлила, сжимая в руках ручку и блокнот:

– Вы что-то хотите?

Стефано сглотнул и выругался про себя, так как взгляд, помимо его воли, задержался на ее восхитительных формах.

«Тебя», – мысленно ответил он на ее вопрос.

Сжав зубы, Стефано безуспешно старался сосредоточиться на том, ради чего он вызвал Джемму. Губы у него пересохли, по телу пульсирующей волной прошло желание. Да, неудивительно, что отец не устоял.

Ловко, ничего не скажешь. Стефано пытался избавиться от тумана, застилавшего его мозг. Ведь она прекрасно знает, какой эффект оказывают на мужчин ее широко раскрытые глаза, в глубине которых скрыты обещание и уязвимость. Его не удивило бы, если бы Джемма решила переключить свое внимание на него. Такие женщины, как она, никогда не упускают из виду потенциальную жертву.

Но пусть не мечтает. Он никогда не попадет в ее сети! Стефано Маринетти хорошо изучил уловки и повадки таких, как она.

И тем не менее Стефано не мог оторвать взгляд от тонкой талии, округлых бедер, двух полных холмиков, натягивающих шелковую блузку и привлекающих к себе внимание.

Вот бы прижать Джемму к столу и заняться с ней любовью прямо в кабинете. Эта мысль немедленно вызвала новую вспышку страсти. Борясь с желанием наброситься на Джемму, Стефано вцепился пальцами в столешницу. Его бесило, что он не в силах мыслить здраво, когда рядом оказывается Джемма Кардоне.

Он поступит мудро, если рассчитает ее прямо сейчас. Тогда он избавится от искушения и сможет целиком сосредоточиться на делах отца.

О да, это было бы самым правильным решением! За исключением одного но. В таком случае Джемма Кардоне избежит наказания, которого заслуживает.

Нет, это невозможно. Стефано не имеет права забывать о своей матери. Черт, он должен отомстить и за отца! Если бы не Джемма, у Чезаре не начались бы финансовые проблемы.

А синьорина Кардоне, похоже, отлично владеет собой.

Стефано сузил глаза. Нет, не может он позволить этой женщине уйти просто так, поскольку в какой-то степени задета и его честь тоже. И он сделает доброе дело, если уберезет от ее жадных ручек еще какого-нибудь беднягу. Решено. Необходимо придумать, как добиться того, чтобы о мошеннице стало известно всем.

Стефано махнул рукой, указывая на кресло, стоящее перед столом. Джемма мгновение помедлила, а затем стремительно пересекла комнату.

С каждым ее шагом пульс Стефано учащался, в горле стало сухо при мысли о том, как эти длинные стройные ноги обовьются вокруг его бедер, когда они сольются, охваченные огнем страсти.

Стефано выругался про себя. Проклятье! Почему он не может думать ни о чем другом, стоит ему увидеть ее?! Почему постоянно представляет, какие вещи она проделывала в постели с Чезаре? Почему при этом его охватывает слепая ярость?

Проклятая охотница за мужскими кошельками!

Как только Джемма села, Стефано отрывисто произнес:

– Я хочу знать, чем вы занимались с отцом в Милане в течение последних девяти месяцев.

Джемма превратилась в неподвижное изваяние, устремив на него взгляд своих выразительных голубых глаз. Пальцы, сжимающие блокнот, сжались, спина выпрямилась, словно она собиралась дать ему отпор, защищая то, что, по ее мнению, требовало защиты.

– Это касается только меня и вашего отца.

– Больше нет, – возразил Стефано, получая удовольствие от ее растерянного вида. Виновные всегда стремятся отвлечь от себя внимание. – Я владею почти половиной акций «Верфи Маринетти». Надеюсь, теперь вам понятно, почему меня интересует вопрос прибыли и убытков?

Джемма моргнула и словно съежилась:

– Вы собираетесь поглотить компанию отца?

– Извините, но это не ваше дело, – с доброжелательностью акулы парировал Стефано. – А вот то, какую роль вы играете в жизни моего отца, я собираюсь выяснить, так как это отражается на положении фирмы.

Кровь отхлынула от лица Джеммы.

– Вы же знаете – я его личный секретарь. Брови Стефано поползли вверх. Неужели она считает его таким же легковым, как и Чезаре?

– Вы в курсе, что мой отец на грани банкротства? – осведомился он.

Лицо Джеммы побелело.

– Я знала, что в последнее время дела в компании идут не блестяще.

– И тем не менее вы продолжали тянуть из него деньги каждый месяц, хотя подарки, которые преподносил вам отец, были непростительной роскошью с его стороны.

– О каких подарках вы говорите? – переспросила ошеломленная Джемма, но ее голова была опущена. Знает, знает она, о чем он говорит!

– Не подарки? – с улыбкой поинтересовался Стефано, но Джемме эта улыбка показалась волчьим оскалом. – Тогда что это было? Оплата наличными за оказанные услуги? – подсказал он.

Джемма вскинула голову. Ее глаза засверкали от негодования и еще каких-то эмоций, но Стефано затруднился определить, каких именно.

– Как вы смеете?! – сбивчиво воскликнула она. – Как вы смеете намекать, что меня и Чезаре связывает не только дружба?

– Вот только лгать мне не надо.

– Я повторяю: Чезаре является моим работодателем, и он мой друг, – отрезала Джемма. – Это все, что нас связывает.

Стефано хотелось схватить ее за плечи и хорошенько встряхнуть, чтобы добиться правды, но он только сильнее сжал столешницу.

– Тогда не скажете мне, на что пошли все эти деньги, если не на одежду и ультрасовременную квартиру?

– Откуда вам знать об этом? – не удержалась она от иронии.

– Я знаю все, – отрезал Стефано, глядя на нее в упор. – Даже то, что у вас нет машины. Смотрите на меня! – велел он, когда Джемма отвела глаза. – Я хочу услышать правду. Почему отец в течение девяти месяцев платит вам гораздо больше заработной платы? Джемма наконец дрогнула:

– Это был заем.

– Заем? – Она кивнула. – И на каких условиях был сделан заем? – вкрадчиво поинтересовался Стефано.

Джемма моргнула, ее губы слегка приоткрылись. Стефано восхитился про себя: девица выглядит так, словно впервые слышит о том, что деньги дают не просто так, а одалживают на каких-либо условиях.

Джемма неловко поерзала в кресле, уставившись в пол.

– Это была беспроцентная ссуда. Чезаре согласился подождать девять месяцев, пока гостиница не начнет приносить доход.

Стефано нахмурился. В результате расследования он выяснил, что покойный отец Джеммы был рыбаком. Еще у нее есть бабушка, живущая в Манароле, и брат – завзятый игрок. Значит, она владеет какой-то собственностью? Его недоверие только усилилось.

– Что за гостиница? – небрежно бросил он.

– Семейная гостиница в деревне Манарола. – В ее глазах засверкал такой огонь, что гнев Стефано несколько поостыл. – Она принадлежит нашей семье уже несколько поколений и передается от матери к дочери. Моя мать умерла, поэтому сейчас ею управляют мы с бабушкой. Гостиница требовала серьезного ремонта. Именно на это ушли деньги Чезаре. Постепенно дела у нас налаживаются.

За счет его отца!

– Ну что ж, девять месяцев истекли. Могу я взглянуть на условия заключенного контракта?

– У нас была устная договоренность.

– Тогда этим придется заняться мне. – И Стефано усмехнулся при виде ее мгновенно вспыхнувшего лица. – Я попрошу Умберто подготовить бумаги. Вы сможете вернуть одолженную вам сумму в течение трех месяцев, выплачивая деньги равными долями.

В ее глазах мелькнула неуверенность, но Джемма кивнула:

– Хорошо.

Как-то уж слишком быстро она согласилась. Скорее всего – если она, конечно, не лжет, – большая часть денег осталась неизрасходованной. Или, может, она их во что-то вложила, раз согласна вернуть в течение всего трех месяцев.

Впрочем, Стефано был склонен считать, что на самом деле синьорина подумывает о том, как бы ей сбежать.

Ну уж нет, пусть не надеется!

– А пока вы не вернете мне деньги, ваша доля в гостинице перейдет ко мне.

– Нет! – тут же воскликнула Джема, и морщинки тревоги, прорезавшие ее гладкий лоб, свидетельствовали о непритворном ужасе.

– Вы можете предложить равноценную замену обеспечения?

– Нет, – чуть тише сказала девушка.

– Значит, решено.

Джемма пробормотала что-то нечленораздельное.

– Что вы сказали?

– Да, – сквозь зубы процедила она.

– Вот и хорошо, – холодно улыбнулся Стефано. Он умел заключать сделки, причем, как правило, с выгодой для себя.

«Это обычная сделка», – убеждал он себя, беря руки Джеммы в свои. Мысли его тут же сбились. Какие же тонкие у нее пальчики и какая гладкая, шелковистая кожа! Легко сломать такие пальчики. Будь он жестоким и грубым мужчиной, так и сделал бы. Но Стефано Маринетти – человек цивилизованный.

Он поднес руку Джеммы ко рту и поцеловал мягкую ладонь. Ее вздох прозвучал неожиданно громко, искрой пробежав по его нервным окончаниям. Стефано успел почувствовать, что девушка дрожит, прежде чем Джемма вырвала свою руку. Он был потрясен своей реакцией, но ему достаточно быстро удалось с собой справиться.

– Вы меня удивляете, синьорина Кардоне. Я ожидал большего. – Он устремил взгляд на ее губы, краем глаза заметив, как грудь Джеммы начала бурно вздыматься и опускаться.

– Большого?! Я же согласилась передать вам половину прав на семейный бизнес, – бросила Джемма.

Стефано чувственно улыбнулся. Румянец на ее щеках стал ярче.

– Я бы не отказался от прав на вас саму, – прямо сказал он. – К счастью, себя вы мне не предлагаете, потому что, признаюсь честно, как ни соблазнительно такое предложение, я был бы вынужден вам отказать.

Ее глаза вспыхнули от гнева и унижения.

– Я не принадлежу к тем женщинам, за одну из которых вы меня, очевидно, принимаете!

– Позвольте мне все же остаться при своем мнении, – с улыбкой парировал Стефано, удовлетворенный тем, что ему удалось вывести Джемму из себя. – И вот еще что. Если вы попросите перенести срок первой выплаты, гостиница сразу перейдет ко мне.

– Вы получите деньги еще до конца месяца, – отрывисто бросила Джемма.

– Я рад, – кивнул Стефано. Глаза его сузились, полыхнули каким-то дьявольским огнем. – Потому что оплатить долг вы должны сегодня.

– Вы шутите? – Джемма отшатнулась.

– Ничуть. У вас есть время до полуночи. Или вам придется расстаться с гостиницей.

Глава 3

Джемма постаралась справиться с охватившей ее паникой.

– Вы даете мне меньше двенадцати часов.

– Вы знали, что рано или поздно вам придется расплачиваться, – бесстрастно напомнил Стефано, не сводя с нее внимательных глаз. – Я так понимаю, заплатить вы не можете. Ну что ж, тогда готовьте...

– Я заплачу. Я заплачу сегодня же.

Голос Джеммы звучал на удивление уверенно, хотя сердце ее сжималось от страха. Да, у нее есть на руках некоторая сумма. Часть денег можно будет попросить у брата, так как он говорил, что в последнее время ему невероятно везет с уловом.

Это лучше, чем ничего. Но что будет через тридцать дней?!

У ее семьи денег больше нет. Придется взять ссуду в банке. Там, по крайней мере, ей не будут делать грязные намеки, которые позволил себе Стефано Маринетти.

Непонятно только, почему после столь безжалостного ультиматума Стефано продолжает привлекать ее?

– Рад слышать, – откликнулся Стефано, и голос его был словно прикосновение шелка. – Я даже готов отметить нашу сделку.

– Это лишнее, – напряженно произнесла Джемма. Стефано откинулся на спинку кресла и потер щеку.

Этот простой жест был полон такой чувственности, что Джемму бросило в жар.

– Я настаиваю.

– Как хотите, – согласилась она ничего не выражающим голосом. – Что-нибудь еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.